

СЕМЬ МЕСТ ЗА СТОЛОМ

ДЕТЕКТИВ

ЕКАТЕРИНА МУНТЯН

Екатерина Мунтян

Семь мест за столом

«Автор»

2026

Мунтян Е.

Семь мест за столом / Е. Мунтян — «Автор», 2026

Семеро влиятельных людей собираются за одним столом в роскошном особняке на Маврикии. Их связывают десять лет дружбы, совместного бизнеса и одна тайна, о которой они договорились никогда больше не вспоминать. Но в разгар ужина начинается тропический шторм. Гаснет свет — и один из гостей оказывается мёртв. Связи нет. Дороги перекрыты. Помощь не придёт до утра. Оставшиеся пытаются понять, кто убил Алекса Мерсье. Но вскоре становится ясно: убийца не остановится на одной жертве. С каждым новым трупом становится очевиднее: происходящее связано с тем, что случилось десять лет назад. И кто-то из семерых пришёл на этот ужин не ради благотворительности. Семь мест за столом. Семь человек с общим прошлым. И убийца среди них. Но что, если настоящий вопрос не в том, кто убивает, а в том, кто из них действительно заслужил право выжить?

© Мунтян Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I	5
До того, как свет погас	5
Глава 1	5
Семь мест	5
Глава 2	10
Смертельный тост	10
Глава 3	17
Чужой бокал	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Екатерина Мунтян

Семь мест за столом

ЧАСТЬ I

До того, как свет погас

Глава 1

Семь мест

За окнами особняка океан исчез в темноте. Лишь вспышки молний время от времени освещали его, и тогда на несколько секунд становились видны белые полосы волн, бегущие к берегу одна за другой.

Ветер пока не набрал полной силы, но пальмы сгибались под его порывами, словно пытались вырваться из земли, а ветви деревьев тяжело раскачивались и с сухим треском ударялись друг о друга.

Настоящий ураган был уже близко.

Алекс Мерсье стоял у окна столовой, заложив руки за спину, и наблюдал за садом. Он любил этот дом именно за такие вечера: снаружи стихия могла разрушать дороги, срывать ветви с деревьев и заставлять океан подниматься почти до самого берега, но внутри всё оставалось под контролем — свет, тепло, стол, люди, которых он пригласил. По крайней мере, ему нравилось думать, что контроль начинается именно с таких мелочей. В мягком свете настенных светильников его отражение казалось неподвижным, а за стеклом всё вокруг постепенно приходило в движение.

— Думаю, у нас осталось минут сорок до того, как погода окончательно испортит вечер, — сказал он.

— Прекрасно, — отозвался Майкл Дюваль, не отрывая взгляда от бокала, который держал двумя пальцами за тонкую ножку. — Значит, у нас есть сорок минут, чтобы успеть сделать вид, будто это всё ещё благотворительный ужин, а не тщательно организованная встреча людей, которые в обычной жизни предпочитают не встречаться.

Николя Леруа тихо усмехнулся и слегка покачал вино в бокале, наблюдая, как тёмно-красная жидкость медленно поднимается по стеклу и снова опускается, тогда как Виктория Рош, сидевшая напротив него, бросила на Майкла короткий взгляд.

— Ты всё ещё журналист, Майкл, даже когда никто тебя не просит им быть.

— А ты всё ещё владелица клиники, Виктория, — ответил он. — Даже когда никто не просит тебя ставить диагноз.

— В отличие от тебя, я хотя бы иногда умею молчать.

— Это потому, что за молчание тебе обычно платят.

На несколько секунд за столом стало тихо, и только за высокими окнами прошёл очередной порыв ветра, заставивший стекло едва заметно задрожать в рамах.

Ник опустил взгляд в бокал, скрывая улыбку. Джонатан едва заметно покачал головой, а Элен сделала вид, что слишком занята салфеткой, чтобы вмешиваться. Только Томас, сидевший чуть в стороне, посмотрел сначала на Майкла, потом на Викторию и спокойно произнёс:

— Если вы оба решили выяснить отношения до десерта, оставьте хотя бы свидетелям возможность поужинать.

Майкл усмехнулся.

— Видишь? Вот поэтому я люблю адвокатов. Они всегда пытаются оформить даже семейную ссору как юридическую процедуру.

Томас улыбнулся.

— Это профессиональная деформация.

В этот момент закончилась последняя подготовка к ужину. Несколько человек, занимавшихся сервировкой, почти бесшумно расставляли на столе последние приборы, поправляли сложенные белые салфетки и проверяли бокалы, стоявшие в строгом порядке возле каждой тарелки; работа была почти закончена, и в том, как они двигались между стульями, переставляя то одну вилку, то другой бокал, чувствовалась та особая аккуратность, которая появляется там, где всё заранее рассчитано и каждому предмету отведено своё место.

Стол занимал почти всю центральную часть столовой, тёмное дерево его столешницы блестело в мягком свете настенных светильников, поверх него лежала длинная белая скатерть, настолько ровная, что на ней не было видно ни единой складки, а вдоль центра стояли низкие композиции из белых цветов, не мешавшие собеседникам видеть друг друга через стол. Хрустальные бокалы ловили свет, серебряные приборы лежали параллельно краям тарелок, и каждое из семи мест выглядело совершенно одинаково.

Алекс ещё раз оглядел стол, после чего повернулся к тем, кто заканчивал последние приготовления.

— Спасибо, на сегодня всё, — сказал он. — Можете ехать домой.

Сотрудники переглянулись, коротко попрощались с Алексом Мерсье и один за другим вышли из столовой, оставляя после себя только лёгкий запах свежего хлеба, вина и цветов, а вскоре стихли и последние звуки их шагов в коридоре. Когда входная дверь закрылась, Алекс на несколько секунд обвёл взглядом собравшихся. Теперь в особняке были только они. Он поднял свой бокал и постучал ногтем по стеклу.

— Господа, прежде чем Майкл окончательно превратит благотворительный вечер в допрос, предлагаю хотя бы начать ужин. Приглашаю всех за стол.

Томас Харпер сидел справа от него, спокойно положив одну руку возле бокала, слева, чуть подавшись вперёд, сидел Николя Леруа, а напротив и по обе стороны от них расположились Виктория Рош, Майкл Дюваль, Элен Леклер и Джонатан Бомон.

Алекс вдруг подумал, что со стороны эта картина могла бы показаться почти идеальной: семь хорошо одетых людей, дорогой ужин, старый особняк над океаном и благотворительный вечер.

Свет настенных бра мягко отражался в хрустале, ложился на белую скатерть и тонкими золотистыми бликами скользил по серебряным приборам. За окнами тем временем становилось всё темнее, и сад уже почти растворился в ночи, оставив после себя только силуэты деревьев и редкие вспышки молний.

— Надеюсь, дорога обратно никому не доставит неприятностей, — сказал Алекс. — Прогноз оказался хуже, чем обещали утром. Впрочем, я все предусмотрел.

Майкл поднял глаза.

— Что именно?

— Если погода испортится окончательно, никто никуда не поедет.

— Очень предусмотрительно, — сказал Джонатан.

— На втором этаже подготовлены гостевые спальни. Я распорядился, чтобы всё было готово ещё утром. Чистое бельё, полотенца, всё необходимое. Так что, если дороги перекроют, вам не придётся ночью искать способ добраться домой.

Джонатан бросил взгляд в сторону окон.

— Сегодня ночью лучше не задерживаться в дороге.

— Насколько всё серьёзно? — спросила Виктория.

— Пока не настолько, чтобы паниковать. Но ветер будет усиливаться, и если предупреждение перерастёт в более высокий уровень, часть дорог могут закрыть.

Виктория едва заметно нахмурилась.

— Ты говоришь так, будто уже знаешь, чем всё закончится.

— Я говорю так, будто предпочитаю не проверять.

Ник снова посмотрел на окна.

— Разумный подход. Я тоже стараюсь не проверять, сколько времени человек способен провести без ужина. После сорока это уже опасный эксперимент.

На этот раз Джонатан улыбнулся, но Виктория даже не изменилась в лице.

Некоторое время они ели молча. Только ножи негромко касались фарфора, вино понемногу убывало в бокалах, а снаружи ветер всё настойчивее бился в окна. В этой тишине особенно отчётливо чувствовалось, насколько тщательно был приготовлен вечер.

За окнами внезапно вспыхнула молния, и вся столовая на короткое мгновение стала почти белой. Вслед за ней пришёл гром — низкий, протяжный, такой сильный, что в шкафу у стены едва слышно звякнул хрусталь.

Джонатан снова посмотрел в сторону окон.

— Похоже, ветер усиливается.

Виктория бросила взгляд на часы, а потом на Алекса.

— Сколько у нас времени?

— До чего?

— До того момента, когда вы скажете мне, что из дома лучше вообще не выходить.

Алекс задумался.

— Думаю, около двадцати минут.

Ник посмотрел на него.

— Отлично. Значит, у нас двадцать минут, чтобы успеть выяснить, кто из нас первым начнёт жалеть, что приехал.

— Ник, — сказала Элен с лёгким упрёком.

— Что? Я пытаюсь поддерживать праздничную атмосферу.

На этот раз Элен всё-таки рассмеялась.

Майкл покачал головой, а Виктория коротко посмотрела на Ника, словно решала, раздражает он её или всё-таки развлекает.

Алекс позволил себе улыбнуться.

За окнами снова грянул гром.

Ветер прошёлся по саду, заставляя деревья пригибаться к земле, и на несколько секунд в стекле отразились семеро людей, сидевших вокруг длинного стола.

Отражение исчезло вместе со вспышкой молнии, и столовая вновь вернулась к своему прежнему виду — тёплому, почти уютному, совершенно не соответствовавшему тому, что происходило за окнами.

Алекс взял бокал и сделал небольшой глоток вина.

— Я хотел поблагодарить вас всех за то, что приехали.

— Это звучит так, будто существовала вероятность, что кто-то мог отказаться, — сказал Майкл.

— Такая вероятность всегда существует.

— Особенно когда приглашение приходит от тебя.

Алекс посмотрел на него.

— И всё же ты приехал.

— Благодарительность.

— Конечно.

Майкл чуть заметно улыбнулся.

Элен поставила бокал на стол.

— Сколько людей в этом году участвует в сборе?

— Больше, чем в прошлом, — ответил Алекс. — Но до цели ещё далеко.

— А средства пойдут на тот же проект?

— В основном.

— Это хорошо, — сказала Виктория. — В этом году сумма действительно имеет значение.

Алекс кивнул. Он говорил о благотворительности спокойно и без обычной для него деловой собранности, словно это был один из немногих вечеров в году, когда ему хотелось заниматься чем-то, не связанным со строительством, инвестициями или цифрами.

— Я хотел сделать этот вечер более камерным, — сказал он. — Без журналистов, без лишних речей, без официальной программы. Просто ужин и возможность спокойно поговорить.

Алекс объяснял, каким образом фонд распределяет пожертвования, рассказывал о новом проекте, о нескольких семьях, которым уже удалось помочь, и о том, что в этом году он хотел собрать больше средств, чем прежде.

Ник слушал, время от времени поглядывая то на Алекса, то на остальных. Обычно на подобных вечерах люди начинали скучать ещё до того, как хозяин успевал перейти ко второй части своего выступления, но сегодня никто не торопился его перебивать.

За окном продолжался дождь, в камине тихо потрескивали дрова, в бокалах становилось меньше вина, а стол постепенно терял свою первоначальную безупречность: рядом с тарелками появлялись использованные приборы, салфетки лежали уже не так аккуратно, как в начале ужина, и белые цветы в центре стола чуть заметно наклонились под тяжестью влажного воздуха.

Постепенно разговор стал свободнее. Майкл заговорил о журналистском проекте, над которым работал последние несколько месяцев, Джонатан рассказал о том, что в последнее время всё чаще приходится учитывать погодные риски даже там, где раньше им уделяли куда меньше внимания, а Виктория несколько раз вступала в спор, когда речь заходила о состоянии медицинской системы и финансировании частных клиник. Разговор звучал спокойно и естественно, однако тема строительства почему-то всё время оставалась за его пределами, словно существовало какое-то негласное правило, которого никто не формулировал вслух, но которому все без исключения следовали.

Ник заметил это не сразу. Вернее, сначала он просто почувствовал, что каждый раз, когда разговор приближается к прошлому, кто-нибудь незаметно уводит его в сторону, задавая новый вопрос или вспоминая совершенно другую тему. Ник никогда особенно не любил подобные совпадения и потому постепенно начал прислушиваться уже не столько к словам, сколько к паузам между ними.

Он посмотрел на Элен. Она внимательно слушала Майкла, но взгляд её время от времени уходил куда-то поверх его плеча, в сторону Алекса, и каждый раз, когда она ловила себя на этом, тут же возвращалась к собеседнику.

Элен заметила, что Ник наблюдает за ней, и слегка улыбнулась.

— Что?

— Ничего.

Она снова перевела взгляд на Майкла, а Ник медленно покрутил бокал в пальцах, наблюдая, как отражение свечи дробится в красном вине. Ему вдруг стало интересно, насколько хорошо остальные помнят тот давний вечер, о котором сейчас никто не говорил и к которому каждый, судя по всему, возвращался мысленно гораздо чаще, чем хотел бы признать.

Он почти сразу отогнал эту мысль. Алекс собрал их здесь ради благотворительного вечера, и у каждого была своя причина согласиться на приглашение; не стоило превращать обычный ужин в собрание призраков прошлого только потому, что несколько человек не слишком хорошо умели разговаривать друг с другом.

— Кстати, — сказала Виктория, обращаясь к Алексу, — ты давно не был в своей старой гостинице?

Вопрос прозвучал совершенно буднично, но Майкл почти сразу поднял глаза, Элен замолчала, а Джонатан перестал двигать вилок. Ник почувствовал это раньше, чем успел понять причину: всего несколько слов оказались достаточными, чтобы разговор за столом мгновенно изменился, словно в нём открылась невидимая дверь, которую все до этого старательно держали закрытой.

Алекс ответил не сразу.

— Достаточно давно.

— Я слышала, что там снова начались работы.

— Начались.

— Ты сам контролируешь проект?

— Уже не так, как раньше.

Виктория кивнула, однако продолжать тему не стала.

— Понятно.

На этом разговор закончился так же внезапно, как начался.

Майкл снова опустил глаза к тарелке, Виктория взяла бокал и сделала небольшой глоток, Джонатан вновь посмотрел в сторону окон, а Томас по-прежнему сидел спокойно, словно ничего необычного не произошло. Только Ник теперь был уверен, что пауза возникла не случайно, хотя понять, что именно каждый из них успел вспомнить за эти несколько секунд, он не мог.

За окнами снова прокатился гром, и от его силы слегка задрожали стекла. Почти сразу вспыхнула молния, осветив столовую холодным белым светом; на мгновение в тёмных окнах особенно чётко отразился длинный стол, вокруг которого сидели семеро людей, и это отражение показалось Нику странно выразительным — слишком правильным, почти театральным.

Он невольно задержал на нём взгляд.

Томас сделал небольшой глоток и на мгновение задержал взгляд на Алексе, однако тот уже отвернулся к окнам и, казалось, думал только о погоде.

За стенами дома ветер продолжал набирать силу, всё чаще заставляя деревья пригибаться к земле, и где-то в глубине особняка негромко скрипнула старая дверь.

Ник повернул голову на звук, прислушался, но через несколько секунд всё снова стихло.

Глава 2

Смертельный тост

После разговора о благотворительном фонде вечер снова на некоторое время вошёл в привычное русло. Алекс больше не возвращался к делам фонда, и остальные тоже, словно без всякой договорённости, позволили беседе перейти на темы, не требующие ни цифр, ни отчётов, ни воспоминаний, которые лучше было оставить нетронутыми.

Дождь тем временем усиливался. Он уже не просто стучал по стеклу, а тяжело скользил по окнам сплошными водяными потоками, за которыми сад и океан окончательно исчезли из виду.

Внутри было тепло. Камин продолжал гореть, свечи по центру стола отбрасывали спокойные блики на бокалы, а в воздухе смешивались запахи вина, горячей еды и цветов. Дом словно отделился от непогоды толстыми стенами и высокими окнами, и это ощущение защищённости постепенно становилось настолько привычным, что присутствующие перестали обращать внимание на шум снаружи.

Алекс говорил о том, что в следующем месяце собирается расширить программу фонда, Элен задала несколько вопросов о распределении средств, а Майкл неожиданно перевёл разговор на благотворительные мероприятия вообще и заметил, что люди охотнее жертвуют деньги, когда видят за ними не абстрактную проблему, а конкретного человека.

— Так устроено, — сказала Виктория. — Людям проще пожалеть одного человека, чем сотню.

— А иногда проще заплатить за то, чтобы сотня человек исчезла из отчёта, — произнёс Майкл.

Виктория медленно подняла на него глаза.

— Ты всё-таки не умеешь остановиться.

— Я просто продолжил мысль.

Майкл пожал плечами и снова принялся за ужин.

Ник, до этого молча слушавший разговор, покосился на него.

— В вашей профессии, насколько я понимаю, осторожность считается недостатком?

— Иногда.

— Тогда я рад, что выбрал инженерное дело.

— Там ты хотя бы знаешь, что может рухнуть.

Ник задумался.

— Это спорное преимущество.

Алекс улыбнулся.

Разговор продолжился, и на несколько минут напряжение снова ушло. Даже Виктория стала заметно спокойнее. Она почти перестала поглядывать на часы и уже не так часто переводила взгляд к окнам.

Томас всё это время оставался тихим и внимательным собеседником. Он говорил редко, но всякий раз по существу, и несколько раз поддержал разговор короткими замечаниями, которые никак не выделяли его среди остальных. Когда Алекс спросил, как у него идут дела, Томас ответил, что обычное количество клиентов превратило эту неделю в одну из самых длинных за последнее время.

— Ты всё ещё берёшь дела, которые остальные адвокаты предпочитают не брать? — спросил Джонатан.

— Наверное, поэтому у меня и нет свободного времени.

— Или у тебя слишком много совести, — сказал Ник.

Томас впервые за вечер рассмеялся.

— У адвоката?

Смех за столом оказался коротким, но искренним, и после него всем стало немного легче.

Алекс посмотрел на часы.

— Думаю, пора всё-таки смириться с тем, что сегодня никто никуда не поедет.

— Я не возражаю, — сказала Элен.

Виктория тоже кивнула.

— Тогда хорошо, что Алекс приготовил комнаты.

Ник вздохнул.

— Прекрасно. Значит, судьба решила, что нам действительно необходимо провести вместе ещё и ночь.

Элен снова улыбнулась.

Алекс посмотрел на всех сидящих за столом. В его лице было что-то почти довольное, словно, несмотря на плохую погоду, он наконец получил именно тот вечер, который хотел устроить: без официальности, без лишних людей, без необходимости постоянно поддерживать разговор и без привычной суеты.

— Что ж, — сказал он, поднимая бокал. — Раз уж нам, вероятно, предстоит остаться здесь до утра, предлагаю хотя бы выпить за то, ради чего мы сегодня собрались.

Он на секунду перевёл взгляд на каждого из присутствующих.

— За людей, которым этот вечер действительно должен помочь.

Все подняли бокалы.

Ник тоже взял свой.

— Хороший тост, — сказал он. — И особенно приятно, что в нём нет ни одного человека, которого потом придётся благодарить за организацию эвакуации.

— Ник, — негромко произнесла Элен.

— Всё, молчу.

Алекс улыбнулся.

Все семеро встали.

Стулья почти одновременно тихо отодвинулись от стола, и на одно короткое мгновение возникло ощущение редкого единодушия: каждый держал в руке бокал, свечи отражались в хрустале, за окнами бушевала стихия, а здесь, в тепле столовой, люди смотрели друг на друга так, словно прошлое на несколько минут действительно осталось за дверью.

Алекс поднял бокал.

— За тех, кому нужна помощь.

Гром ударил почти одновременно с последним словом.

На этот раз звук оказался настолько сильным, что стены будто вздрогнули вместе с домом.

В ту же секунду снаружи раздался резкий, ломкий треск, словно огромное дерево переломилось сразу в нескольких местах.

Джонатан резко повернул голову к окну.

— Что это было?

За стеклом мелькнула тёмная масса ветвей. Очередной порыв ветра сотряс дом, и тяжёлая хрустальная люстра под потолком зазвенела, а лампы нервно замигали, начиная гаснуть до состояния едва тлеющих угольков. Задребезжала посуда, несколько свечей погасли. Ураган снаружи зазывал с новой силой, и в ту же секунду люстра над головой судорожно моргнула, отбрасывая на стены длинные, ломаные тени.

Столовая провалилась во тьму.

На несколько секунд исчезло всё, кроме гула ветра, тяжёлого дождя и приглушённого движения людей, которые ещё не успели понять, что произошло.

Раздался вскрик, затем чей-то бокал коснулся стола, стул с неприятным скрежетом сдвинулся по полу.

В темноте Ник услышал, как рядом резко втянули воздух.

— Не двигайтесь! — крикнул Джонатан.

Но никто уже не мог точно определить, откуда донёсся его голос.

Темнота была абсолютной.

Снаружи ветер ревел так, что отдельные звуки почти сразу терялись в общем гуле. Что-то ударило в окно, потом ещё раз, и в этот момент Ник почувствовал, как кто-то задел его плечом.

Он машинально вытянул руку, стараясь сохранить равновесие.

Где-то совсем рядом что-то упало на пол.

Раздался короткий металлический звук.

Ник замер.

Он собирался спросить, кто находится рядом, когда услышал тяжёлый, едва различимый выдох.

Потом — приглушённое движение.

И ещё один звук, на этот раз совсем тихий, почти потерявшийся в шуме бури.

А затем снова ничего.

— Алекс? — раздался голос Элен.

Ответа не последовало.

— Алекс?

Ник услышал, как кто-то двинулся возле стола.

— Не двигайтесь! — снова сказал Джонатан, но теперь его голос звучал уже неуверенно.

Где-то в глубине дома хлопнула дверь.

Ветер ударил в фасад с новой силой.

И почти сразу свет вернулся.

Сначала вспыхнула одна лампа, затем другая, и столовая медленно вынырнула из темноты.

Ник несколько секунд просто смотрел перед собой, не в состоянии понять, что изменилось.

Свечи погасли не все. Несколько из них продолжали тлеть, распространяя по комнате слабый неровный свет. На полу лежал перевёрнутый стул. Рядом с одним из мест валялся бокал, его красное содержимое растеклось по белой скатерти и тонкой струйкой стекало на пол.

И только тогда Ник заметил Алекса, он лежал возле стола, чуть в стороне от своего места. Одна рука была вытянута вдоль тела, другая оставалась согнутой у груди.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

Затем Элен судорожно вдохнула.

— Алекс...

Виктория быстро обошла стол и опустилась рядом с ним на колени. Она коснулась его шеи, затем запястья и почти сразу убрала руку, после чего задержалась на мгновение, проверяя ещё раз, хотя, кажется, уже знала ответ.

— Не трогайте его.

Она выпрямилась и посмотрела на остальных.

— Он мёртв.

На несколько мгновений после этих слов никто не двинулся. И только за окнами продолжал бушевать ветер, сотрясая стекла и заставляя ветви деревьев скребсти по фасаду дома.

Элен первой отступила от стола. Она прижала ладонь к груди и посмотрела на Викторию так, словно всё ещё надеялась услышать от неё что-нибудь другое.

— Ты уверена?

На ее лице не было растерянности, только напряжённая сосредоточенность человека, привыкшего в критический момент сначала устанавливать факт, а уже потом позволять себе страх.

— Да.

Майкл подошёл ближе, но остановился, не решаясь переступить невидимую границу вокруг тела.

— Господи...

— Не трогайте его, — повторила Виктория.

Джонатан уже оглядывал столовую, словно пытался определить, что именно произошло в те несколько секунд, когда погас свет. Его взгляд перемещался от перевёрнутого стула к разбитому бокалу, от пола к окнам и снова к столу.

— Никто не отходил от своего места? — спросил он.

Ник посмотрел на него и попытался восстановить в памяти события последних секунд.

— Кажется, мы все стояли у стола. Я помню свой бокал, голос Алекса, потом все смешалось.

— Да, — сказала Элен. — Все были рядом.

Джонатан медленно кивнул, продолжая оглядывать комнату.

Сейчас каждый снова находился возле своего стула, и от этого становилось только страшнее.

Несколько секунд никто не решался приблизиться к Алексу. Казалось, само движение могло изменить то небольшое, что ещё оставалось понятным в произошедшем. За окнами бушевала стихия, дождь стекал по стёклам сплошными потоками, а внутри дома вдруг стало необычно тихо. Даже потрескивание камина, которое ещё недавно создавало ощущение уюта, теперь казалось неуместным.

Виктория первой нарушила молчание.

— Отойдите от него.

Она сказала это спокойно, но в голосе появилась та твёрдость, которой до этого вечера никто за ней не замечал. Она снова опустилась рядом с Алексом и внимательно осмотрела его, стараясь не касаться тела без необходимости.

Ник увидел, как она задержала взгляд на спине Алекса.

— Там нож, — сказала она.

Майкл сделал шаг вперёд.

— Что?

— Нож.

Теперь его заметили все.

Рукоять выступала из спины чуть ниже лопатки. Серебристый металл почти полностью скрывался в теле, а на рукояти поблёскивал слабый свет свечи. От одного этого зрелища происходившее окончательно перестало походить на несчастный случай.

Элен прикрыла рот ладонью.

Джонатан медленно выпрямился. Он продолжал смотреть на нож.

— Теперь это место преступления.

— Ты действительно думаешь, что это... — Майкл не договорил.

— Да, — ответил Джонатан.

Ник посмотрел на Алекса и задумался.

Ещё несколько минут назад тот стоял здесь, держа бокал и поднимая его за людей, которым должен был помочь этот вечер. Теперь его рука лежала вдоль тела, а белая скатерть возле края стола была испачкана вином.

Майкл провёл рукой по волосам и снова посмотрел на тело.

— Я помню, что Алекс поднял бокал. Потом гром. Потом всё погасло. Кажется, я повернулся к окну.

— Я тоже, — сказала Виктория. — А потом кто-то оказался рядом со мной.

— Я был у своего места, — произнёс Джонатан. — Это я помню точно.

— А ты? — Майкл посмотрел на Элен.

Она на мгновение закрыла глаза, словно пыталась восстановить последовательность событий.

— Я слышала, как кто-то отодвинул стул. Потом был звук падения бокала. Больше ничего.

— А я слышал металлический звук, — сказал Ник.

Все повернулись к нему.

— Какой именно?

— Не знаю. Будто что-то упало на пол. Я сначала решил, что это столовый прибор.

Майкл медленно посмотрел на нож в спине Алекса.

— А теперь уже не думаешь?

Ник ничего не ответил.

Виктория поднялась и отошла от тела.

— Нам нужно вызвать полицию.

Джонатан достал телефон.

— Нет сигнала.

Майкл тоже достал свой телефон. Затем Элен. Потом Ник.

Результат оказался одинаковым.

На несколько секунд все четверо просто смотрели на экраны, словно от одного их взгляда сигнал мог вернуться.

— Позвони через стационарный, — сказала Виктория. — Если линия ещё работает.

— По-моему телефон был в кабинете, — ответил Джонатан. — У Алекса

Он сказал это почти машинально, будто речь шла о совершенно обычной вещи. Но уже через секунду все поняли, что даже самый простой путь из столовой в кабинет теперь стал другим.

Джонатан посмотрел на дверь, ведущую в холл.

— Я схожу.

— Нет, — сразу сказала Виктория. — она на мгновение замолчала и снова посмотрела на Алекса. — Я не хочу, чтобы кто-нибудь сейчас ходил по дому один.

Джонатан ничего не ответил.

За окнами с новой силой ударил дождь. Ветер гнул деревья, и их тени металась по стеклам, будто кто-то проходил снаружи.

Наконец Джонатан кивнул.

— Тогда идём.

Они вышли из столовой почти одновременно.

Ник оказался последним. Перед тем как покинуть комнату, он ещё раз посмотрел на Алекса.

Тот лежал неподвижно, а из спины выступала рукоять ножа.

В кабинете было темно, потолочный плафон оживал хаотичными вспышками, превращая комнату в подобие жуткого театра теней. Виктория достала свечу из кармана подсвечника, который стоял в холле, и поставила её на край стола.

Стационарный телефон находился там же, где его описал Джонатан.

Он снял трубку.

Все на мгновение замолчали.

В динамике не было ни гудка, ни треска.

Только тишина.

Джонатан несколько секунд держал трубку у уха, затем положил её обратно.

— Не работает.

Майкл тихо выругался.

Элен подошла к окну и попыталась разглядеть что-нибудь сквозь дождь.

— Может, линия оборвалась из-за бури?

— Может быть.

— А мобильная связь?

Джонатан достал телефон.

На экране по-прежнему не было сигнала.

— Ничего.

Он посмотрел на остальных.

— Значит, остаёмся без связи.

Ник подошёл к письменному столу. На нём лежали папки, несколько листов бумаги и раскрытый блокнот. Всё выглядело так, будто Алекс ещё совсем недавно сидел здесь и собирался продолжить работу после ужина.

— Мы можем вызвать помощь утром, — сказал Майкл.

Джонатан посмотрел на него.

— Если к утру будет кому её вызывать.

Майкл ничего не ответил.

Виктория бросила на Джонатана короткий взгляд.

— Не надо.

Он понял, что сказал лишнее.

В комнате снова стало тихо.

Джонатан уже направлялся к двери.

— Пойдёмте.

Они снова вернулись в столовую.

На этот раз никто не произнёс ни слова.

Виктория первой подошла к Алексу, но остановилась на расстоянии вытянутой руки. Она словно боялась ещё раз убедиться в том, что уже знала.

Ник посмотрел на стол.

— Тут что-то изменилось.

Ник несколько секунд смотрел на стол, пытаясь восстановить в памяти его прежний вид. Он не мог сказать, что именно привлекло его внимание, но ощущение было настолько явным, что отмахнуться от него уже не получалось. До отключения света стол оставался почти безупречным.

Он медленно обошёл край стола и остановился возле места Алекса.

— Здесь лежал нож.

Виктория нахмурилась и наклонилась чуть ближе. Несколько секунд она смотрела на пустое место, словно проверяла не его слова, а собственную память.

Ник провёл взглядом по остальным приборам.

— У всех остальных ножи на месте.

Теперь на стол посмотрели и остальные.

У Виктории нож лежал рядом с тарелкой, у Майкла — тоже, у Элен, Джонатана и Томаса ничего не изменилось. Только возле тарелки Алекса оставалось пустое пространство между вилкой и краем скатерти.

Майкл подошёл к столу и посмотрел на пустое место.

— Значит, его взяли.

— А потом воткнули в него, — тихо сказала Виктория.

Джонатан ещё несколько секунд стоял молча, глядя на остальных, словно пытался решить, с чего вообще следует начать.

— Давайте не будем говорить все сразу, — сказал он наконец. — Просто вспомним последние секунды перед тем, как погас свет.

Майкл нервно провёл ладонью по волосам.

— Я смотрел в окно.

— Я тоже, — ответил Джонатан. — После того удара.

— Я смотрела на Алекса, — сказала Виктория. — Он ещё держал бокал.

Элен нахмурилась, пытаясь восстановить в памяти происходящее.

— Я помню, что повернулась к столу. Потом всё произошло слишком быстро.

Ник посмотрел на всех и вдруг почувствовал, насколько странным было пытаться восстановить несколько секунд, которые каждый пережил одновременно, но запомнил совершенно по-разному. Кто-то смотрел в окно, кто-то на Алекса, кто-то на стол, а после наступления темноты воспоминания и вовсе распадались на отдельные звуки, движения и ощущения, которые невозможно было соединить в одну картину.

Глава 3

Чужой бокал

— А десерт мы всё-таки будем?

Ник произнёс это почти тем же тоном, каким несколько минут назад шутил о погоде, дороге и необходимости провести вместе ночь, словно пытался нащупать в привычной манере разговора хотя бы одну ниточку, которая ещё связывала происходящее с тем вечером, каким он должен был быть.

Все посмотрели на Ника.

Он выдержал паузу, потом поднял руки.

— Простите.

Ник оглядел их и попытался улыбнуться.

— Да. Шутка была неуместной. Хотел немного разрядить обстановку.

Никто не улыбнулся.

Виктория смотрела на него несколько секунд, не отводя взгляда, и в её лице постепенно проступало то выражение, которое прежде появлялось только тогда, когда она пыталась разобраться в чём-то, не желая пока делиться своими выводами с окружающими.

— Ты сидел рядом с Алексом. Слева от него.

Ник медленно повернулся к ней.

— И?

— Ты был ближе всех.

Ник посмотрел на пустое место возле тарелки Алекса.

— Но, в темноте меня кто-то задел. Я почувствовал удар в плечо. Кто-то оказался совсем рядом.

Элен, стоявшая у своего места, медленно подняла глаза.

— Меня тоже кто-то задел.

Ник повернулся к ней.

Элен прокручивала в памяти те несколько секунд.

Виктория посмотрела на пространство между стульями. Если они действительно столкнулись, каждый из них мог после этого сделать шаг в любую сторону, и оказаться совсем не там, где его видели секунду назад.

Майкл стоял чуть поодаль от стола, скрестив руки на груди, и переводил взгляд с Ника на Элен. Джонатан всё ещё находился возле двери, словно не мог решить, стоит ли ему оставаться в столовой или лучше вообще никому больше не позволять перемещаться по дому.

— Ты куда двигалась после того, как погас свет? — спросил Ник.

Элен чуть заметно напряглась.

— Никуда.

Томас взял со стола свой бокал, и некоторое время смотрел на темно-красное вино, он не вмешивался в разговор.

Молния осветила сад, Томас повернулся в сторону окна и в стекле на короткое мгновение отразились его лицо, стол и стоявшие вокруг него люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.